

0357 Глава Нежность и скорбь поздно ночью.

Каплевидная капельница.....

Звук информации, прыгающей в клубе "Культиватор", продолжал звонить.

Доктор Нинг: Мне только что сообщили, что Лю 18 мертв.

Белый Кролик: А? Ах!

Длинная Белая Гора Черный Медведь Гоблин: Это правда? Хозяин, не пугайте меня! Я только что заплатил свой членский взнос в 5 миллионов долларов неделю назад!

Прерия Шенма: @DrNing, что случилось?

Гора Удан: Так что же нам делать, если мы не можем открыть Истинный Блошиный Рынок?

По соседству старый король в выращивании: эта новость правда, я только что позвонил одному из моих учеников, чтобы узнать об этом, его сын - старший суперинтендант Северной столицы, он сказал, что тело Лю 18 все еще в морге, нож в сердце. Был еще один покойник, глава Чинг Пайн Роуд, который был разрезан ножом. Говорят, что также была убрана коллекция духовных материалов и антикварных артефактов Лю 18.

Доктор династии Цин Чжан Чэндун: Кто такой безжалостный?

Lingxiao Pai Lei Zhenzi: @Dr.Ning, вы говорите, что теперь? Блошиный рынок активации может помочь каждому поделиться ресурсами, Лю 18 мертв, почему бы тебе не подойти и не придержать голову и не открыть Блошиный рынок активации?

Я уверен, что Чэнсянь Лю Цяньчжун: Доктор Нин занятой человек, не вижу этого малого бизнеса, как насчет того, чтобы я Лю Цяньдун, чтобы поддержать голову, чтобы открыть настоящий блошиный рынок. Прямо здесь, в моей пещере, тепло зимой и прохладно летом.

Я волк на северо-западе: открыть его не ваша очередь Лю Цяньчжун открыть его, я в последний раз в том, что электронный торговый центр вы открыли купил стиральную машину, яйца лошади, использовал день, чтобы сломать, ищет вашего обслуживания клиентов, она сказала, искусственных повреждений, не обмениваться товарами, ваш характер, вы все еще хотите, чтобы открыть истинный блошиный рынок, сделать наш бизнес?

Определённо, Чэнсянь Лю Цяньчжун: @ Я волк на северо-западе, старший брат, ты говоришь о Лю Цяньдуне, правильно.....

Я волк на северо-западе: это и твоя семья Лю, не так ли, твой брат?

Белый кролик: Можешь перестать спорить, мы послушаем хозяина группы.

Нинг Тао свернулся в постели и отправил сообщение: как насчет этого, эта группа позже станет блошиным рынком для культивирования. Люди могут фотографировать то, что они хотят продать, отправлять их и свободно торговать. Что вы думаете о том, что люди покупают что-то, а также размещают информацию и просят о помощи?

Затем Белый Рожденный Белый Кроличий Эльф разослал красный пакет с надписью: "Поздравляем с открытием Блошиного Рынка Культивирования!"

Нин Тао быстро постучал по красному пакету и замерз. Была только одна красная пачка, и сумма была двести, но человек, схвативший красную пачку, был белым, рожденным белым кроличьим духом.

Великий Цин Императорский Доктор Чжан Чэндун: @BaiShengShengBaiRabbitElf, что с тобой? У тебя не будет таких друзей.

Дух белого кролика затем поместил эгоистку в сексуальное нижнее белье с рядом моркови на столе.

Старый король по соседству культивирует реализм: @WhiteBornWhiteRabbitElitist, полная модель и элегантность! Но рекомендуется начинать с электрического, ваша инструкция не продвинута.

Белый Кролик: Фу!

Нин Тао послал сообщение: эта группа, вы можете порекомендовать друзьям выращивания вокруг вас, чтобы присоединиться, но вы должны указать, какая школа и какая секта, а затем я буду одитировать и пройти. Эта группа не взимает членские взносы, а также торговые комиссии и является нашей собственной торговой платформой. Я открою рынок, отправлю запрос. Я смогу извлечь из этого максимум пользы, и я смогу извлечь из этого максимум пользы. Если я найду даосского друга Тиеба Банджо и не возьму с него деньги, я могу дать ему бесплатный ремонт заклинания.

Белый Кролик: У меня есть морковь?

Старый король по соседству культивирует реализм: нужен ли мне банан?

Доктор Нинг:

Великий Цин евнух Чжан Чэндун: @ Др.Нин, я попрошу вас, когда мастер Цяньлун был еще жив, кто-то подарил такой духовный материал из Хайнаня, у меня там есть друзья, которые культивируют реализм, я спрашиваю вокруг вас, вы ждете моих новостей.

Спасибо.

Великий Цин императорский доктор Чжан Чэндун: Я должен пойти туда сам, как насчет того, чтобы помочь мне сделать несколько таблеток после этого?

Доктор Нинг: Нет проблем, ничего страшного, если у вас есть формула Дэна и духовный материал.

Великий Императорский Доктор Цин Чжан Чэндун: Одного слова достаточно.

Доктор Нинг: Мне пора спать, доброй ночи, друзья Даоисты.

Отправив последнее сообщение, Нин Тао закрыл клуб "Даоист" группы WeChat, он хотел спать, но в голове не было сна. Не знаю, сможет ли Чжан Чэндун, евнух из династии Цин, помочь ему найти Тиеба-банан, но лучше иметь одну надежду, чем ничего. Если бы Великий Цинь Евнух Чжан Чэндун помог ему найти "Тиеба-банан", он бы собрал семь духовных материалов, а затем смог бы усовершенствовать одеяния, используя Технику ткачества из Небесных Сокровищ.

"О да, мне придется попробовать свои силы, хотя существует всего шесть Духовных Материалов, нужно немного потренироваться. Иначе, как только "Тиеба-банан" окажется в руках, у меня даже не будет никакого опыта, и было бы бесполезно, если бы я потерпел неудачу". Нинг Тао так думал в своем сердце.

Не имея возможности заснуть, Нин Тао выполз из постели, открыл маленький сундук с лекарствами на тумбочке и пошёл за искусством ткачества Тянь Бао. Тем не менее, когда он протянул руку внутрь, его взгляд приземлился на свиток с кожей зверя, и, не зная, почему, его рука сделала поворот и схватила этот свиток с кожей зверя.

Это Сутра твоя.

Твоя сутра была тем самым писанием, которое он получил после того, как впервые открыл "Библиотеку томов сутрской каллиграфии Кумана", но до сих пор он мог прочитать только два предложения, и только два предложения были показаны на "Твоей сутре". Характерно, что каждое предложение обладает магическим эффектом маны, а также глубокими сутрами, и только тогда, когда оно достигает своего царства, появляется следующее предложение.

Он был остановлен на втором предложении, не видя третьего.

На самом деле, его сердце больше хотело переступить через это препятствие и увидеть третье предложение "Твоей сутры", чем "Искусство ткачества из теневры".

Открывая свиток "шкура зверя", на древней шкуре зверя действительно было только два стиха.

Я отдохнул в утробе и услышал звук Великого Пути.

Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня.

Нин Дао скрестил ноги и сел, произнося первое предложение, отвлекающие факторы в его сознании внезапно исчезли, и сердце Дао было сильным. Но когда прозвучало второе предложение, слезы стали похожи на прилив, а звук сутры задушили.

Сам он так не думал, но эта картина действительно была очень странной, большой человек разговаривает сам с собой и плачет, как кобыла Ван, любой, кто видел это неизбежно будет любопытно.

Га, дверь в комнату внезапно распахнулась, и вошёл Цзян Хао, который был одет только в ночную рубашку.

Нин Тао посмотрел на Цзян Хао и слегка замерз, забираясь поднять руку и вытереть слезы рукавом. Он сосредоточился на скандировании, игнорируя шаги Цзян Хао. На самом деле, после того, как Цзян Хао стал демоном, его тело было светло, как ласточка, и звук его шагов стал настолько слабым, что если бы он не пошел слушать внимательно, это было бы бесшумно. Звук ее открытия двери был достаточно очевиден, чтобы его можно было услышать, когда она войдет.

Под светом белое пижамное платье слегка прозрачное, скрыты собственные туманные пейзажи, высота волнистая, изгиб ухабистый, есть зрелый манящий вкус.

"Атао, что ты делаешь?" Первые слова Цзян Хао, когда он вошел в дверь, были полны беспокойства и тревоги.

Нинг Тао неловко сказал: "Я... я скандировал".

Он передал Сутру Твою Цзян Хао, которая не смогла объяснить, но он мог показать ее ей.

Цзян Хао взял древний свиток с кожей зверя и прочитал его на одном дыхании: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу Великий Звук Дао". Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня... такую простую большую белую поговорку, ничего, почему ты плачешь?"

"Ты не слышал звонка?"

"Ты стучишься?" Цзян Хао уставился на Нин Тао ненормальным взглядом.

Нин Тао протянул руку помощи: "Дай мне ее, ты не можешь прочитать мою сутру, она похожа на Буддинскую пыль, ты можешь использовать ее как волшебное оружие, но я могу использовать ее только как пыльцу из куриных перьев". Моя сутра, ты, естественно, тоже не можешь ее прочитать".

Цзян Хао вернул Вашу сутру Нин Тао, затем присел на корточки перед ним и протянул руку, чтобы стереть следы от слез по углам его глаз, в то время как ворчал: "Я никогда не видел ни одной скандирующей сутры, которая бы плакала, что вы плачете, такой большой человек, не плачете, не плачете, я обниму, просто обнимите его".

Но вид Нин Тао был там, где не должно было быть, из-за ее приседания, это было неизбежно, как если бы большие гуси всегда могли найти юг.

Это был очень обычный треугольник брюк с неправильной формой.

Где Цзян Хао заметила такие детали, слезы Нин Тао взбудоражили ее материнскую сущность, и она втянула Нин Тао в свои объятия и мягко обернула руками.

Нинг Тао удобно прижималась к себе, ощущая ее тепло и нежность. Вдруг он подумал о своей матери, великой женщине, которая его вырастила.

"Что ты делаешь?" Голос Цзян Хао.

Через секунду прозвучал щелчок, и Нинг Тао превратился в ледяную статую.

Цзян Хао встал и посмотрел где-то на тело Нин Тао и нахмурился: "Ты и вправду укрываешь сердце жулика, мерзавец!"

Это было свидетельство преступления, которое было заморожено на месте.

Бах!

Нин Тао разбил лед, который запечатал его тело, и встал, сделав большой шаг к двери: "Я иду домой, чтобы проверить его, я знаю, что делать сейчас".

Цзян Хао любопытно сказал: "Куда ты возвращаешься? Разве это не твой дом?"

Нинг Тао сказал: "Дом, о котором я говорю, это мой старый дом, старый дом в Маунтин Сити".

Цзян Хао сказал: "Подожди меня, я переоденусь и пойду с тобой, я отдам дань уважения родителям".

Углы рта Нин Тао сразу же вызвали легкую улыбку, как она только что назвала своих "родителей", что равносильно признанию того, что она его жена.

Цзян Хао последовал и добавил: "Я говорю о твоих родителях".

Голос Нинг Тао был нежным: "Я подожду тебя".

Полчаса спустя Нин Тао и Цзян Хао прибыли в свой старый дом в Шанчэне. Нин Тао оставил в своей комнате замок с кровью и для того, чтобы попасть в свой дом из Тяньтяньской внешней клиники в Бэй Ду, нужно было только открыть удобную дверь.

Дом, оставленный родителями, был небольшим, две спальни, одна кухня и одна ванная комната, всего несколько десятков квадратных футов. После поступления в медицинский колледж Нин Тао редко возвращался к жизни, кроме каникул. Одна из причин в том, что ему приходилось работать, чтобы зарабатывать деньги, чтобы содержать себя, а другая причина в том, что каждый раз, когда он возвращался, он чувствовал запах, оставленный его родителями, и не мог не грустить, поэтому он не осмеливался возвращаться.

Теперь, это печальное чувство вернулось, чтобы преследовать его, тихо течет в его сердце.

Это самое большое горе в жизни, когда сын хочет, чтобы его воспитывали, а его родственников нет.

Твои родители - это люди в этом мире, которые любят тебя самоотверженно и хотят тебя больше всего для успеха и счастья, и если они уйдут, даже если ты заработаешь весь мир, ты не сможешь восполнить этот недостаток. Некоторые люди все еще могли исправить свои ошибки, но у Нинг Тао не было даже шанса.

Цзян Хао подошел к статуе родителей Нин Тао, зажег три палочки благовоний и опустился на колени, чтобы отдать дань уважения: "Родители, я ваша невестка, хотя я еще не получил лицензию, я все равно хочу называть вас родителями... Тао великолепен и не оправдал таких ожиданий... Не волнуйтесь, я позабочусь о нем..."

Мягким, мягким голосом слезы Нинг Тао пришли ему в глаза. Он встал на колени рядом с Цзян Хао, почтительно опустившись три раза на колени, затем открыл маленький сундук с лекарствами и вытащил из него маленький фарфоровый флакон, который содержал третье издание Эликсира "Поиск предков".

На этот раз он переступит через это препятствие.